
БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТСТВА
CHILDHOOD WELL-BEING

Особенности насилия в сиблинговых отношениях: сравнительный анализ отечественных и зарубежных публикаций

Жмурин И.Е.

НОЧУ ВО «Международный университет психолого-педагогических инноваций»
(НОЧУ ВО МУППИ), г. Москва, Российская Федерация
ФГБОУ ВО «Московский государственный областной педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГОПУ), г. Мытищи, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2469-4663>, e-mail: raketa302@mail.ru

Корнейчик И.В.

НОЧУ ВО «Международный университет психолого-педагогических инноваций»
(НОЧУ ВО МУППИ), г. Москва, Российская Федерация
ФГБОУ ВО «Московский государственный областной педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГОПУ), г. Мытищи, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5988-8591>, e-mail: iv.korneichik@mgou.ru

В статье представлены результаты качественного анализа научных публикаций по проблеме насилия в сиблинговых отношениях на отечественной и иностранных информационных платформах. Показано, что проблема насилия в сиблинговых отношениях исследуется около 100 лет и имеет богатую историю и широкое пространство изучения. К сожалению, среди научных публикаций по рассматриваемой проблеме недостаточное количество отечественных исследований. Полученные данные позволили выделить направления изучения проблемы и провести качественный сравнительный анализ текстового материала, включающего названия статей, их аннотации и текст статей открытого доступа. В исследовании выделены следующие основные направления рассмотрения насилия среди сиблингов: характеристики насилия (личностные характеристики сиблингов и их отношений); формы насилия (физическое, сексуальное, психологическое и др.); последствия насилия для здоровья сиблингов (диапазон от ушибов, укусов до смертельных исходов); методы психологической помощи и диагностика насилия (методы помощи, диагностические средства и их чувствительность к изучению проблемы); факторы насилия среди сиблингов (биологические, психологические, социальные и др.); межпоколенческая передача насилия в семье (механизмы передачи и особенности проявления); влияние насилия среди сиблингов на отношения к другим (социальное пространство сиблингов). В качестве специальных тем исследования насилия среди сиблингов выделены: преступления между сиблингами; насилие среди сиблингов в период пандемии; безобидность восприятия насилия среди сиблингов; насилие среди сиблингов в кино; религиозные аспекты насилия сиблингов. Сравнительный анализ позволил установить доминирующие проблемы и их взаимосвязь, а также место насилия в сиблинговых отношениях в развитии их личности, семейном пространстве, в личной жизни, а также в отношениях с социальным окружением.

Ключевые слова: насилие, сиблинги, сиблинговые отношения, семья, качественный анализ.

Для цитаты: Жмурин И.Е., Корнейчик И.В. Особенности насилия в сиблинговых отношениях: сравнительный анализ отечественных и зарубежных публикаций [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2—3. С. 90—106. DOI:10.17759/ssc.2022030206

Features of Violence in Sibling Relations: a Comparative Analysis of Domestic and Foreign Publications

Igor E. Zhmurin

International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia
Moscow State Regional Pedagogical University, Mytishchi, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2469-4663>, e-mail: raketa302@mail.ru

Irina V. Korneichik

International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia
Moscow State Regional Pedagogical University, Mytishchi, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5988-8591>, e-mail: iv.korneichik@mgou.ru

The article presents the results of a qualitative analysis of scientific publications on the problem of violence in sibling relations on domestic and foreign information platforms. It is shown that the problem of violence in sibling relationships has been studied for about 100 years and has a rich history and a wide study space. Unfortunately, among the scientific publications on the problem under consideration, there is an insufficient number of domestic studies. The data obtained made it possible to identify areas of study of the problem and conduct a qualitative comparative analysis of the text material, including the names of articles, their annotations and the text of open access articles. The study identifies the following main areas of consideration of violence among siblings: characteristics of violence (personal characteristics of siblings and their relationships); forms of violence (physical, sexual, psychological, etc.); the health effects of violence on siblings (ranging from bruises, bites to death); methods of psychological assistance and diagnosis of violence (methods of assistance, diagnostic tools and their sensitivity to the study of the problem); factors of violence among siblings (biological, psychological, social, etc.); intergenerational transmission of domestic violence (mechanisms of transmission and features of manifestation), the influence of violence among siblings on relations with others (social space of siblings). As special topics for the study of violence among siblings, the following are highlighted: crimes between siblings; sibling violence during the pandemic; the innocuous perception of violence among siblings; violence among siblings in movies; religious aspects of Sibling violence. Comparative analysis made it possible to establish the dominant problems and their interrelation, as well as the place of violence in sibling relationships in the development of their personality, family space, in personal life, as well as in relations with the social environment.

Keywords: violence, siblings, sibling relations, family, qualitative analysis.

For citation: Zhmurin I.E., Korneichik I.V. Features of violence in sibling relations: a comparative analysis of domestic and foreign publications. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2—3, pp. 90—106. DOI:10.17759/ssc.2022030206 (In Russ.).

Введение

Постановка проблемы. По данным отечественных специалистов, среди всего объема внутрисемейного насилия жестокое обращение с детьми занимает 22 %, насилие в sibлинговых отношениях — 9 % [1], а зарубежные специалисты отмечают, что 30—80 % детей, подростков и юношей в возрасте 3—17 лет сообщают о физическом насилии со стороны брата/сестры от одного раза в течение жизни [11] до 7—12 случаев насилия в течение 1 часа домашних наблюдений [16].

Однако исследователи отмечают, что истинное количество насилий между братьями и сестрами достаточно сильно искажается в официальных отчетах служб защиты детей и полиции. Так, R. Alaggia, D. Collin-Vézina, R. Lateef заявляют о 30-кратном превышении насилия среди sibлингов в исследованиях, основанных на самоотчетах в 1980-2008 гг., по сравнению с официальными отчетами [5].

Причинами трансформации данных, по мнению специалистов, являются следующие: а) большинство подвергшихся насилию раскрывает эти факты гораздо позже, в зрелом возрасте или вообще не сообщает [5], а эта задержка информации вызывает рост негативных последствий для жертвы, проблемы психического здоровья жертвы и родственников, необнаружение преступников и увеличение их жертв; б) факторами, затрудняющими установление границ проявления насилия, выступают различия в правовых и концептуальных определениях этого термина в разных странах, что предполагает и культуральные, и исторические различия; в) слабая чувствительность разработанных диагностических средств, основанных на прямых отчетах о насилии или ретроспективных отчетах насилия в детстве, а также недостаточное исследование восприятия насилия в семье [16].

История вопроса. Насилие выделено в 1996 году на 49-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в ходе обсуждения Резолюции WHA49.25, объявившей насилие важнейшей, обостряющейся проблемой мирового здоровья и системы здравоохранения. В рамках семьи этому насилию подвержены все члены семьи с более сильным проявлением в отношении женщин, девочек.

В рамках последующего за этим осмысления исследований были определены доминирующие факторы насилия в семье, включающие психические расстройства и посттравматические стрессовые расстройства, употребление алкоголя и наркотиков, а также дополнительные факторы: биологические (возраст родителей, рождение близнецов, беременность, преждевременные роды, рождение детей с аномалией); негативные отношения (интимный партнер, отец, мать, sibлинги); травма в прошлом и стрессоры (потеря работы, проблемы с финансами и жильем). В отдельную группу выделены социальные детерминанты здоровья, включающие культурные (этнос, социальные ценности и установки) и организационные факторы (законодательство и политика) [27], которые учитывают уровень развития страны и особенности культуры, задающие уникальные формы насилия среди членов семьи.

По признанию специалистов, представленные выше закономерности и выводы устарели и не учитывают множество исследований, проведенных за последние годы, а диагностические средства не проявляют чувствительности к новым процессам в семье и особенностям проявления насилия в ее пространстве [5].

Программа исследования

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с декабря 2021 года по февраль 2022 года и реализовано в три этапа. Первый этап включил определение цели,

задач исследования и выбор информационных платформ для анализа публикаций. Вторым этапом предполагал отбор научных статей по ключевым словам с использованием системы фильтров выбранных платформ, а также качественный анализ названий и аннотаций отобранных публикаций. На третьем этапе проведен анализ данных, полученных в результате качественного исследования, и сформулированы его выводы.

Системный поиск научных статей по проблеме насилия в сиблинговых отношениях проведен в следующих информационных базах:

- научная электронная библиотека eLIBRARY.ru (основана в 1999 г., более 7800000 публикаций, более 15000 научных журналов);
- онлайн информационная платформа научных исследований SpringerLink (основана в 1842 г., создана как онлайн-платформа в 1996 г., включает более 5000000 статей в 3300 научных журналах);
- информационная платформа книжного издательства Taylor & Francis Group (1852 г., 4721000 статей, 2400 научных журналов);
- информационная платформа независимой издательской компании SAGE Publishing (ранее SAGE Publications, 1965 г., более 1000000 статей, 1116 научных журналов);
- текстовая база данных медицинских и биологических публикаций PubMed (Национальная медицинская библиотека США, 1996 г., более 33000000 статей, 5285 научных журналов).

Это информационное пространство обеспечило доступ к наиболее полной мировой базе научных публикаций по рассматриваемой проблеме.

Методы исследования

В качестве методов исследования были использованы:

- *система поиска публикаций по заданному тексту*, реализованная на каждой из выбранных информационных платформ. Для выделения научных статей по проблеме насилия среди сиблингов были определены иерархии ключевых слов на русском и английском языках, которые выступили критериями отбора и были последовательно использованы в системе фильтров каждой из платформ:
 1. «насилие» («violence») / «жестокое обращение» (abuse);
 2. «семейное насилие» / «насилие в семье» / «домашнее насилие» («family violence» / «domestic violence»);
 3. «сиблинг/сиблинги» / «брат, сестра/братья, сестры» («siblings» / «brothers and sisters»).

Иерархический отбор предполагал рассмотрение в рамках насилия его проявления в семье как самостоятельной социальной группе, а затем проявления насилия в рамках сиблинговых отношений, которые включены в структуру семейных отношений.

- *качественный анализ названий, содержания аннотаций и текста статей* (для статей открытого доступа), основанный на фенологическом анализе и реализованный с использованием *техники последовательной конденсации смыслов* [2]. Техника включает выделение из текста естественных смысловых единиц (слова, словосочетания), которые связаны с темой исследования и позволяют распознать авторский взгляд на проблему и смысл текста. В процессе анализа названия статей и текста их аннотаций авторы статьи выделяли в качестве естественных смысловых единиц следующие базовые слова и словосочетания: брат, сестра, братья, сестры, сиблинг, сиблинги, сиблинговые отношения, отношения между сиблингами, насилие (агрессия) между

сиблингами (братьями и сестрами) и т.п. Техника обеспечила выделение тематических направлений изучения насилия в сиблинговых отношениях, которым посвящены статьи.

Следует отметить, что качественный анализ позволил после 3-х этапов применения фильтров исключить из общего массива публикаций статьи, в которых:

- представлено изменение сиблинговых отношений по причине насилия в отношении одного из них со стороны родителя (родственника);
- упомянуто насилие от семейного окружения, но не детализировано насилие от сиблинга (сиблингов);
- презентованы аннотации книг, отзывы или рецензии на них, статьи редакции журналов;
- содержатся повторные варианты уже выделенных статей по рассматриваемой проблеме и статей без аннотаций.

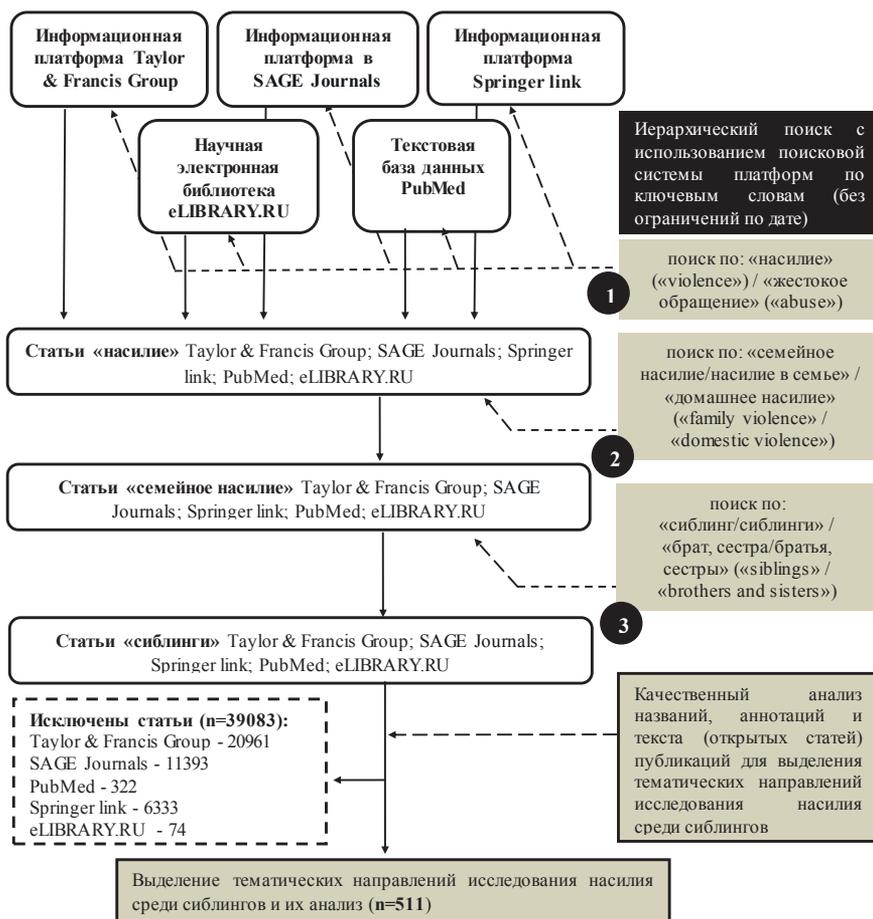

Рис. 1. Схема проведения исследования насилия в сиблинговых отношениях в научных публикациях

Целью исследования выступило определение основных научных проблем и направлений, рассматриваемых в публикациях о проявлении насилия между сиблингами.

Гипотеза исследования (применительно к качественной методологии — исследовательский вопрос) — предположение о том, что содержание и проблемы развития сиблинговых отношений в рамках семьи имеют значимое влияние на развитие личности человека и отражаются на всем протяжении жизни семьи, вплетаясь в различные сферы отношений сиблингов.

Процедура проведения исследования включала три этапа проведения иерархического отбора статей по проблеме насилия среди сиблингов с использованием системы фильтров платформ и качественный анализ текста названий, аннотаций и содержания (для статей открытого доступа) научных публикаций (см. рис. 1).

Результаты исследования

Результаты отбора статей на всех этапах работы с использованием фильтров по ключевым словам на каждой из платформ представлены на рис. 2. Соотношение статей представлено в процентной доле по отношению к предыдущему этапу отбора (генеральной совокупности статей), что позволяет оценить распространение статей о насилии среди сиблингов в пространстве публикаций о семейном насилии, а также насколько насилие в рамках семьи представлено в статьях, посвященных теме насилия.

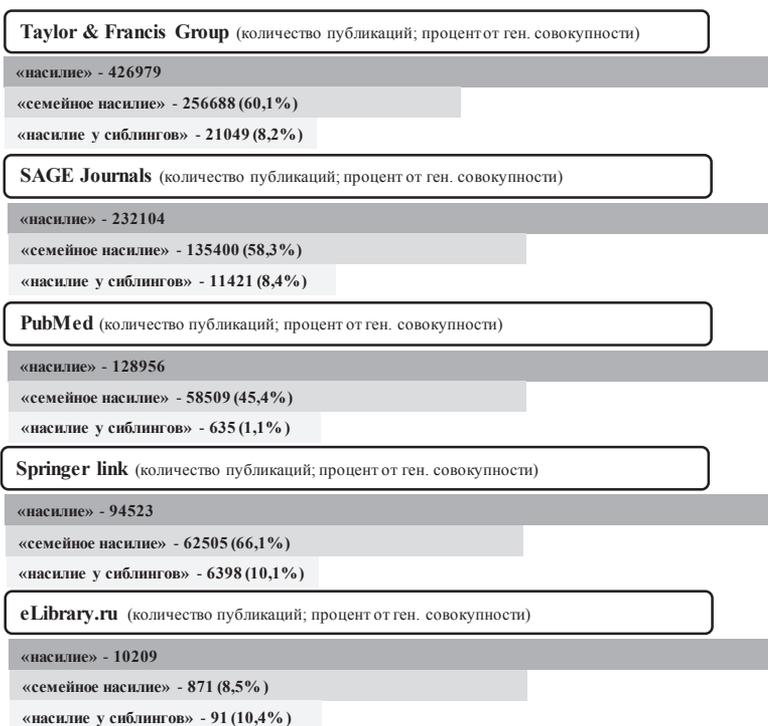

Рис. 2. Результаты отбора статей по ключевым словам с использованием системы фильтров на каждой информационной платформе

Результатом трехэтапного автоматического отбора статей выступила совокупность 39594 научных публикаций. Из них 53,2 % статей размещены на платформе Taylor & Francis Group и 28,8 % — на платформе SAGE Journals.

Среди наиболее цитируемых журналов по насилию среди сиблингов на платформе Taylor & Francis Group выступают: The Psychoanalytic Quarterly; The Psychoanalytic Study of the Child; Journal of School Violence; Terrorism and Political Violence; Journal of Child & Adolescent Trauma; Journal of Elder Abuse & Neglect; Journal of Child Sexual Abuse; Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma.

На платформе SAGE Journals наиболее масштабно проблема насилия среди сиблингов освещена в журналах: Child Maltreatment; Journal of Interpersonal Violence; Trauma, Violence, & Abuse; Violence Against Women; Youth Violence and Juvenile Justice; Sexual Abuse.

Качественный анализ названий, аннотаций и текста (для открытых статей) 39594 публикаций по критериям анализа (изложены в разделе «методы и методики исследования») позволил выделить 511 статей по проблемам насилия в сиблинговых отношениях и классифицировать их по 7 основным и 5 специальным тематическим узлам (см. таблицу). Значительное количество статей (n=39083, 98,7 %), исключенных в результате качественного анализа, подтвердило возможности применения техники последовательной конденсации смысла для более глубокого распознавания смысла в тексте статей и явные преимущества перед автоматическим отбором статей с использованием системы фильтров платформ. Вместе с тем автоматический отбор обеспечивает определение границ поиска и сокращение времени обработки материала.

Таблица

Распределение публикаций по тематическим направлениям по информационным платформам

Тематические узлы (количество, % от общего количества)	Taylor & Francis Group	SAGE Journals	PubMed	Springer link	eLibrary.ru
характеристики насилия (n=176, 34,4 %)	40	10	98	22	6
формы насилия (n=114, 22,3 %)	25	6	60	19	4
последствия насилия для здоровья сиблингов (n=62, 12,1 %)	9	2	47	4	-
методы психологической помощи и диагностика насилия (n=48, 9,4 %)	6	2	35	3	2
факторы насилия среди сиблингов (n=31, 6,1 %)	1	-	23	4	3
межпоколенческая передача насилия в семье (n=26, 5,1 %)	1	-	21	3	1
влияние насилия среди сиблингов на отношения к другим (n=22, 4,3 %)	1	-	16	5	-
<i>специальные темы:</i>					
преступления между сиблингами (n=20, 3,9 %)	3	4	9	3	1
насилие среди сиблингов в период пандемии (n=3, 0,6 %)	-	-	2	1	-
безобидность восприятия насилия среди сиблингов (n=2, 0,4 %)	-	-	2	-	-

Тематические узлы (количество, % от общего количества)	Taylor & Francis Group	SAGE Journals	PubMed	Springer link	eLibrary.ru
насилие среди сиблингов в кино (n=2, 0,4 %)	2	-	-	-	-
религиозные аспекты насилия сиблингов (n=5, 1 %)	-	4	-	1	-
статьи для анализа (n=511):	88 (17,2 %)	28 (5,5 %)	313 (61,3 %)	65 (12,7 %)	17 (3,3 %)

Среди 511 выделенных статей по проблемам насилия среди сиблингов первыми публикациями, рассматривающими или упоминающими освещаемую тематику, выступили (статьи расположены в хронологии):

- на SAGE Publishing — Van Waters M. (1924) Преступное отношение: исследование преступности несовершеннолетних с точки зрения человеческих отношений. *The Family*, 5 (5), pp. 109—113. DOI:10.1177/104438942400500502;
- на Taylor & Francis Group — Ruth E. Smalley (1930) II. Влияние различий в возрасте, поле и интеллекте на отношение братьев и сестер друг к другу, *Smith College Studies in Social Work*, 1: 1, p. 23—40. DOI:10.1080/00377313009512726; Bertha M. Ross. (1931) Некоторые черты, связанные с ревностью к братьям и сестрам у проблемных детей. *Smith College Studies in Social Work*, 1: 4, pp. 364—376;
- на PubMed — Bhattacharyya A.K., Mandal J.N. (1967) Синдром избитого ребенка: обзор с отчетом о двух братьях и сестрах. *Indian pediatrics*, 4(4), pp. 186—194;
- на Springer Link — Campbell M., Hersh S.P. (1971) Наблюдения за превратностями агрессии у двух братьев и сестер. *J Autism Dev Disord*, 1, pp. 398—410. DOI:10.1007/BF01540531.

Обсуждение результатов

Результаты иерархического поиска статей по насилию в сиблинговых отношениях позволяют отметить, что насилию в семье посвящено более половины публикаций на платформах Taylor & Francis Group, SpringerLink, SAGE Publishing и около половины на платформе PubMed. Эти данные отражают доминирующее значение семейного пространства в построении первых отношений в жизни человека. Вместе с тем при рассмотрении структуры семейных отношений, безусловно, реже всего насилие будет рассмотрено в сиблинговых отношениях, которые представлены в меньшем количестве семей по сравнению с родительско-детскими и тем более супружескими отношениями. Эти закономерности предполагают, что сиблинговые отношения выступают не только более отсроченными отношениями по своему построению, но и более наполненными уже существующими проблемами семьи, в пространстве которой они возникают и развиваются.

Сиблинговые отношения, по мнению Д. Винникотта [3], требуют значительного внимания, так как в жизненной перспективе социальные взаимодействия со сверстниками и ровесниками при построении любовных и профессиональных отношений более востребованы и продолжительны. Дж. Митчелл считает, что опыт сиблинговых отношений является фундаментом последующего отношения со сверстниками, а К. Леви-Стросс определяет эти отношения «атомом родства» [3]. Именно эти основания подчеркивают особенности проявления насилия в отношениях сиблингов.

Качественный анализ названий, аннотаций и текста 511 статей позволил установить, что более всего исследованы *характеристики личности sibлингов, проявляющих насилие в своих отношениях* ($n=176$, 34,4 %), а свыше половины таких статей ($n=98$, 55,7 %) размещены на платформе PubMed. Статьи, включенные в этот тематический узел, раскрывают особенности насилия между sibлингами, которые имеют брата или сестру с ЛГБТ-ориентацией, аутизмом, наркотической зависимостью, гиперактивностью, глухотой, онкологией и другими проблемами, а также исследовано насилие среди sibлингов в приемных семьях, между старшими и младшими, усыновленными и родными и др.

В этих статьях на примерах сравнительного анализа выделяются личностные характеристики и особенности статуса sibлингов, определяющие насилие или жестокое обращение среди братьев и сестер. Так, Р. Джейкобсон, Г. Стрейкер анализируют такие характеристики детей, как: пол, возраст и порядок рождения, врожденные дефекты и темперамент детей, их интеллект и особенности развития личности [17]. Такое рассмотрение основано на личностном подходе, который подчеркивает доминирующее значение личности каждого из sibлингов в построении отношений, а также необходимость исследования различных сочетаний личностных характеристик sibлингов и установление новых критериев их анализа для изменения существующих и разработки новых подходов к снижению насилия, агрессии во взаимодействии между братьями и сестрами.

Изучение форм насилия и их особенности занимают достаточный объем ($n=114$, 22,3 %) среди выделенных научных публикаций и показывают границы проявления насилия среди sibлингов, дают информацию об особенностях его проявления в различных формах отношений. Значительный сегмент ($n=49$, 43,0 %) представлен исследованиями о сексуальном насилии среди sibлингов, 11 (22,4 %) из них связывают сексуальное насилие с проявлением агрессии. Второе место среди форм насилия занимает физическое насилие ($n=17$, 14,9 %), которое представлено через драки, нанесение побоев, укусы, выкручивание рук, поджоги волос, уколы острыми предметами и др. Следует отметить, что достаточно часто исследованы такие формы насилия, как: нанесение ожогов; вербальная агрессия; эмоциональное унижение; замечания от sibлинга; конфликтное поведение. Насилие в 55 статьях (48,2 %) представлено в смешанной форме с доминирующим включением сексуального насилия и унижения.

Такой широкий набор форм насилия в пространстве sibлинговых отношений Дж. Митчелл связывает с изменением мира ребенка при рождении другого ребенка в семье и его попытками построить новый мир с братом/сестрой [24]. Модель этого мира всегда будет наполнена его переживаниями о новом младенце в его семье, который может быть его «заменой» для родителей и как бы «крадет его место» или разделяет его навсегда [3; 24]. Естественно, что эти переживания не закономерны, но возможны, и ответственность родителей за построение родительско-детских отношений с первым ребенком может быть наполнена напряжениями в собственных отношениях и распространиться на будущие sibлинговые отношения, вызывая борьбу первого ребенка с sibлингом за себя.

Доминирующее место сексуального насилия связывают с психологическими особенностями развития ребенка и проигрыванием им определенных ролей, но эта игра, по мнению М. Кляйн, может быть наполнена негативными переживаниями, направленными на родителя, и реализована в отношениях с sibлингом. В статьях сексуальное насилие над sibлингом связывают: по мнению J.R. Worling, со значительным количеством разногласий в семье, неприятием ребенка родителями, жесткой системой запретов и негативной атмосферой в семье [33]; H.L. MacMillan, M. Tanaka, E. Duku, T. Vaillancourt

и М.Н. Boyle в сравнительном исследовании мужчин и женщин отмечают обусловленность сексуального насилия среди сиблингов значительным физическим насилием в семье над детьми (33,7 %), при более серьезном сексуальном насилии над девочками (22,1 %), чем над мальчиками (8,3 %), а в выводах авторы заключают, что подверженность детей физическому и сексуальному насилию выступает фактором физического и сексуального насилия с сиблингом и в будущих отношениях [22]; L.I. Ascherman и E.J. Safier считают, что сексуальное насилие между братьями и сестрами достаточно редко исследовано и требует детального рассмотрения сложности индивидуальной и семейной динамики, ведущей к насилию, а также осторожности при обобщении закономерностей в семьях с сексуальным насилием между сиблингами [6]. Среди форм насилия А.-Ch. Münger и А.-М. Markström обращают внимание на достаточно редкий элемент насилия, это наблюдение за ним во время его совершения, обозначаемое авторами как малозаметное и слабо изученное, но приводящее к негативным психологическим, социальным и когнитивным последствиям [25].

Изучение *последствий насилия между сиблингами для их здоровья* (n=62, 12,1 %) включает рассмотрение: полученных травм (n=11, 17,7 %) и психических расстройств (n=7, 11,3 %); убийства сиблинга, совершившего насилие (n=5, 8,1 %), и полученного стрессового расстройства (n=5, 8,1 %), а также проблем при лечении пострадавшего (n=4, 6,5 %) и последующего суицида (n=4, 6,5 %). Влияние на уровень физического и психического здоровья сиблингов насилия над ними со стороны родителей, братьев и сестер, по мнению W.C. Holmes, может быть обусловлено низким уровнем заботы со стороны родителей, которые не определили четких границ в отношениях, что ослабило обратную связь со стороны братьев и сестер [14]. Вместе с тем D. Finkelhor, R.K. Ormrod, H.A. Turner, S.L. Hamby считают, что не только само насилие, но и его частота, т.е. количество событий, выступает мощным фактором, воздействующим на здоровье. Авторы отмечают, что количество насильственных действий оказывает влияние на изменчивость симптомов психических нарушений в большей степени, чем конкретные типы или категории насилия [10]. Крайним влиянием насилия на здоровье сиблинга выступает его смерть, это вызывает пристальное внимание со стороны судебных и правоохранительных органов, и, по мнению О.А. Дмитриевой, Т.М. Федченко, А.С. Аветисян, Т.А. Даниляк [1], N. Romain, K. Michaud, B. Horisberger, C. Brandt-Casadevall, T. Krompecher, P. Mangin [29], эти действия, как правило, развиваются по двум сценариям: в первом — родитель/сиблинг убивает родных и совершает самоубийство; второй включает насилие, заканчивающееся смертельным исходом.

С рассматриваемой проблемой связаны и упоминаются совместно в ряде статей *преступления между сиблингами* (n=20, 3,9 %). Этот тематический узел выделен авторами в специальные проблемы на основании того, что, как правило, статьи размещены в журналах юридической или правовой тематики, а авторы статей представляют данные, полученные правовыми, судебно-медицинскими, правозащитными организациями. Достаточно часто насильственные действия в семье классифицируются как насильственные преступления. По данным исследования Т. Frisell, P. Lichtenstein, N. Långström, проводившим его в Швеции в 1973-2004 гг., среди 12500000 человек определена сильная семейная агрегация насилия среди родственников первой степени родства, насилие между сиблингами превышало насилие среди дальних родственников (двоюродных братьев и сестер) в 2,3 раза. По мнению авторов, риски насильственных преступлений более выражены у женщин с более высоким социально-экономическим положением, а также

у сиблингов с опытом насилия в раннем возрасте. Частично доминирующее влияние качества сиблинговых отношений на риск совершения ими впоследствии насильственного преступления подтверждают L.S. Kurniawan, L. Aryani, G.N. Chandra, T. Mahadewa, C. Ryalino, отмечающие, что сиблинги после родителей наиболее частые виновники насилия, а те, кто пережил его, в 3,5 раза чаще становятся преступниками [20]. В качестве специфических выделены преступления в виде поджога родным братом/сестрой имущества сиблинга [13].

Безусловный интерес представляют статьи, описывающие *методы диагностики и психологической помощи жертвам насилия* (n=48, 9,4 %). Н. Foster, J. Brooks-Gunn выделяют 4 базовых направления исследования насилия: 1) подверженность физическому насилию (жестокое обращение с детьми, супружескому и общественному); 2) многоуровневые связи и причины насилия (характеристики социальной и географической среды неблагополучия; особенности семьи и факторы стресса в ней); 3) последствия насилия (проблемы психического здоровья, реализации социальных ролей, результаты обучения); 4) междисциплинарные посредники и модераторы влияния насилия (факторы школы, социальной среды, индивидуальные ресурсы) [9; 12]. Эти направления, применяя для исследования насилия среди сиблингов, авторы дополняют изучением вклада, модификаций, нелинейности и времени воздействий каждого из факторов, провоцирующих насилие.

Пространство семьи выступает наиболее частым для проявления жестокого обращения с детьми, а сиблинговые отношения — самым закрытым пространством для исследования [9; 18], и важно знать, как психологи, психотерапевты воспринимают и переживают насилие в сиблинговых отношениях. По данным С. Katz, D. Tener, O.Y. Sharabi, специалисты отметили, что при обсуждении насилия сиблингами следует выделить три базовые темы: 1) отношения в детстве и взрослой жизни (упоминание жестокого обращения со стороны сиблинга; 2) динамика сиблинга во время раскрытия (секретность в семье и роль сиблингов в ее поддержании; раскрытие старшими сиблингами информации для спасения младших); 3) особенности вмешательств в отношения сиблингов [18]. Наиболее определенно и детально среди психотерапевтических подходов описано использование психоаналитической парадигмы в решении родительско-детских и сиблинговых проблем [4; 25; 28], а остальные подходы не удалось классифицировать и распознать.

В статьях авторы отмечают необходимость подготовки специалистов психологической помощи по изучению особенностей развития сиблинговых отношений, психодиагностики и анализа информации о проявлении насилия в их отношениях, что реализовано в разработке специальных диагностических средств (опросник насильственных переживаний [19], инструмент краткого скрининга для оценки агрессии между братьями и сестрами для медицинских работников и психотерапевтов [15], шкала негативных семейных взаимодействий: мера родительской и сиблинговой агрессии [30], шкала «Хронология жестокого обращения и надругательств» (MACE) для ретроспективной оценки жестокого обращения и пренебрежения во время развития [32] и др.), используемых в консультативной и психотерапевтической практике, а также рассмотрено соотношение насилия в сиблинговых отношениях с критериями классификации психических расстройств DSM-5 [8].

При рассмотрении проблем психодиагностики насилия в сиблинговых отношениях уже рассмотрены отдельные факторы, обуславливающие проявление насилия, но выделение статей, концентрированно изучающих факторы насилия между сиблингами (n=31, 6,1 %), позволяет определить среди них следующие группы: географические или

территориальные, связанные с развитием, жилищными условиями, плотностью населения [23]; культурные, определяющие процессы представления сиблингов о физических и психических проблемах, отношения между сиблингами, их самооценку [21]; семейные, включающие широкий круг обстоятельств: предшествующее насилие в отношении сиблинга со стороны родителей или членов его семьи; история родителя с переживаниями насилия, в том числе и насилия со стороны интимного партнера; конфликтные или нарушенные отношения родителей; наличие отчима; социальная изоляция сиблингов или хроническое психическое/физическое заболевание [7] и др.

Выделение среди перечисленных факторов межпоколенческой передачи насилия в семье ($n=26, 5,1\%$) в отдельную группу отражает существенные связи между построением отношений супругами, имеющими собственные, часто несовпадающие образы семьи, и последующими отношениями с детьми и между ними. Существующее динамическое взаимодействие между указанными отношениями в рамках одного поколения оказывает значимое влияние на распространение паттернов поведения в последующих поколениях [26], а также интернализацию/экстернализацию проблем поведения и рост риска распространения насилия в других видах отношений (свидания с партнером, групповое насилие) [31]. Последняя тенденция, связанная с распространением насилия в отношениях сиблингов на насилие в других отношениях ($n=22, 4,3\%$), позволяет определить социальное пространство взаимодействия конкретного сиблинга и оценить масштаб возможного проявления насилия или других нарушений его личности. Такое распространение насилия K.J. Perry, J.M. Ostrov, S. Shisler называют каскадным воздействием, вызывающим реактивную агрессию, проявляющуюся импульсивными и ответными агрессивными действиями в следующих формах: реактивная реляционная агрессия, включающая намерения в причинении вреда через отношения или угрозу их разрыва; реактивная физическая агрессия, объединяющая намерения причинить вред физическими действиями или угрозой их реализации [26].

Заключение

Анализ научных публикаций на базовых информационных платформах по проблеме насилия в сиблинговых отношениях позволил установить актуальные результаты накопленного потенциала отечественных и зарубежных исследований данной проблемы, а также определить: направления изучения насилия в семейном пространстве, их разработанность и взаимосвязь; проблемы диагностики насилия и ее чувствительность к его новым проявлениям; сложность и уникальность распознавания насилия в сиблинговых отношениях; историю и актуальное состояние группы факторов, влияющих на развитие насилия среди сиблингов; новые формы насилия среди сиблингов и их вес в общем насилии в семье; следы насилия в сиблинговых отношениях в других социальных пространствах и жизни этих сиблингов.

Качественная методология исследования показала свою эффективность в процессе концептуализации фокуса исследуемой проблемы в процессе применения поисковых систем информационных платформ и детализации темы исследования.

Для теории и практики исследования насилия в сиблинговых отношениях и в семье в целом результаты исследования позволяют расширить представление о содержании насилия и факторах, обуславливающих его проявление в деятельности семьи как социальной группы, а также окажут помощь профессионалам в области психологической помощи в раскрытии информации о насилии и коррекции программ подготовки специа-

листов, а также понимания фокуса проблемы и возможностей конкретных методов оказания помощи обратившимся за ней или оформления ее предложения.

Исследовательский материал создает актуальное пространство научных результатов с возможной на данный момент детализацией изучаемой проблемы и позволяет закрепить отдельные детали этой проблемы, которые могут быть изучены и уточнены в последующих исследованиях.

Литература

1. Дмитриева О.А., Федченко Т.М., Аветисян А.С., Даниляк Т.А. Медико-юридические аспекты внутрисемейного насилия // Тихоокеанский медицинский журнал, 2010, № 1. С. 85—88.
2. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
3. Митчелл Дж. Скрытая жизнь братьев и сестер: Угрозы и травмы / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2020. 343 с.
4. Abramovitch H. The Neglect of Siblings in Depth Psychology // The San Francisco Jung Institute Library Journal. 2005. Vol. 24: 2. P. 17—30. DOI:10.1525/jung.1.2005.24.2.17
5. Alaggia R., Collin-Vézina D., Lateef R. Facilitators and Barriers to Child Sexual Abuse (CSA) Disclosures: A Research Update (2000—2016) // Trauma, Violence, & Abuse. 2019. Vol. 20(2). P. 260—283. DOI:10.1177/1524838017697312
6. Ascherman L.I., Safier E.J. Sibling incest: a consequence of individual and family dysfunction // Bulletin of the Menninger Clinic. 1990. № 54(3). P. 311—322.
7. Bensussan P. Aliénation parentale, abus psychologique de l'enfant et DSM-5 // L'Encephale. 2017. Vol. 43(6). P. 510—515. DOI:10.1016/j.encep.2017.08.003
8. Fakunmoju S.B., Bammeke F.O. Development of Perception of Child Maltreatment Scale: Reliability and Validity Analyses // SAGE Open. 2013. № 2(3). DOI:10.1177/2158244013490703
9. Finkelhor D., Ormrod R.K., Turner H.A., Hamby S.L. Measuring poly-victimization using the Juvenile Victimization Questionnaire // Child abuse & neglect. 2005. Vol. 29(11). P. 1297—1312. DOI:10.1016/j.chiabu.2005.06.005
10. Finkelhor D., Turner H.A., Shattuck A., Hamby S.L. Prevalence of Childhood Exposure to Violence, Crime, and Abuse: Results From the National Survey of Children's Exposure to Violence // JAMA pediatrics. 2015. Vol. 169(8). P. 746—754.
11. Foster H., Brooks-Gunn J. Toward a Stress Process Model of Children's Exposure to Physical Family and Community Violence // Clin Child Fam Psychol. 2009. № 12. P. 71—94. DOI:10.1007/s10567-009-0049-0
12. Frisell T., Lichtenstein P., Långström N. Violent crime runs in families: a total population study of 12.5 million individuals // Psychological medicine. 2011. № 41(1). P. 97—105. DOI:10.1017/S0033291710000462
13. Holmes W.C. Men's self-definitions of abusive childhood sexual experiences, and potentially related risky behavioral and psychiatric outcomes // Child abuse & neglect. 2008. Vol. 32(1). P. 83—97. DOI:10.1016/j.chiabu.2007.09.005
14. Hudson G.R., Bowie B.H. Developing a screening tool to identify harmful sibling aggression in a primary care setting // Journal of the American Association of Nurse Practitioners. 2020. № 33(7). P. 506—513. DOI:10.1097/JXX.0000000000000395
15. Ingram K.M., Espelage D.L., Davis J.P., Merrin G.J. Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations With Behavioral Health Outcomes // Frontiers in psychiatry. 2020. № 11. P. 26. DOI:10.3389/fpsy.2020.00026
16. Jacobson R., Straker G. Abused children: A Review of the Literature // South African Journal of Psychology. 1981. № 11(3). P. 93—97. DOI:10.1177/008124638101100301

17. Katz C., Tener D., Sharabi O.Y. «Blood Pact»: Professionals' Perceptions on the Sibling Subsystem in the Context of Child Abuse // *Int. Journal on Child Malt.* 2021. № 4. P. 175—192. DOI:10.1007/s42448-021-00073-x
18. King A.R., Russell T.D. Psychometric properties of the Violent Experiences Questionnaire // *Child abuse & neglect.* 2017. № 67. P. 64—75. DOI:10.1016/j.chiabu.2017.02.008
19. Kurniawan L.S., Aryani L., Chandra G.N., Mahadewa T., Ryalino C. Victims of Physical Violence Have a Higher Risk to Be Perpetrators: A Study in High School Students Population // *Open access Macedonian journal of medical sciences.* 2019. Vol. 7(21). P. 3679—3681. DOI:10.3889/oamjms.2019.797
20. Long K.A., Chevalier L., Chu A. et al. Cultural Influences on Sibling Relationships, Roles, and Self-Concept in the Context of Autism: Perspectives of Latino/a/x and non-Latino/a/x Siblings // *J Autism Dev Disord.* 2021. № 52. P. 4100—4113. DOI:10.1007/s10803-021-05287-z
21. MacMillan H.L., Tanaka M., Duku E., Vaillancourt T., Boyle M.H. Child physical and sexual abuse in a community sample of young adults: results from the Ontario Child Health Study // *Child abuse & neglect.* 2013. № 37(1). P. 14—21. DOI:10.1016/j.chiabu.2012.06.005
22. Makinde O., Björkqvist K., Österman K. Overcrowding as a risk factor for domestic violence and antisocial behaviour among adolescents in Ejigbo, Lagos, Nigeria // *Global mental health (Cambridge, England).* 2016. № 3, e16. DOI:10.1017/gmh.2016.10
23. Mitchell Ju. Why Siblings? Introducing the “Sibling Trauma” and the “Law of the Mother” on the “Horizontal” Axis // *The Psychoanalytic Study of the Child.* 2021. № 75(1). P. 1—19. DOI:10.1080/00797308.2021.1972697
24. Münger A.Ch., Markström A.M. School and Child Protection Services Professionals' Views on the school's Mission and Responsibilities for Children Living with Domestic Violence — Tensions and Gaps // *Journal of Family Violence.* 2019. № 34:5. P. 385—398.
25. Perry K.J., Ostrov J.M., Shisler S. et al. Pathways from Early Family Violence to Adolescent Reactive Aggression and Violence Victimization // *J Fam Viol.* 2021. № 36. P. 75—86. DOI:10.1007/s10896-019-00109-4
26. Pritchard E., Tsindos T., Ayton D. Practitioner perspectives on the nexus between acquired brain injury and family violence // *Health & social care in the community.* 2019. № 27(5). P. 1283—1294. DOI:10.1111/hsc.12770
27. Prophecy Coles. Sibling rivalry at work; from family to groups // *Psychodynamic Practice.* 2015. № 21:3. P. 254—263. DOI:10.1080/14753634.2015.1037600
28. Romain N., Michaud K., Horisberger B., Brandt-Casadevall C., Krompecher T., Mangin P. Childhood homicide: a 1990-2000 retrospective study at the Institute of Legal Medicine in Lausanne, Switzerland // *Medicine, science and the law.* 2003. Vol. 43(3). P. 203—206. DOI:10.1258/rsmmsl.43.3.203
29. Simonelli C.J., Mullis T., Rohde C. Scale of negative family interactions: a measure of parental and sibling aggression // *Journal of interpersonal violence.* 2005. № 20(7). P. 792—803. DOI:10.1177/0886260505277102
30. Smith-Marek M., Cafferky B., Dharnidharka P., Mallory A.B., Dominguez M., High J., Stith S.M., Mendez M. Effects of childhood experiences of family violence on adult partner violence: A meta-analytic review // *Journal of Family Theory & Review.* 2015. № 7. P. 498—519. DOI:10.1111/jftr.12113
31. Teicher M.H., Parigger A. The ‘Maltreatment and Abuse Chronology of Exposure’ (MACE) scale for the retrospective assessment of abuse and neglect during development // *PloS one.* 2015. № 10(2). e0117423. DOI:10.1371/journal.pone.0117423
32. Worling J.R. Adolescent sibling-incest offenders: differences in family and individual functioning when compared to adolescent nonsibling sex offenders // *Child abuse & neglect.* 1995. № 19(5). P. 633—643. DOI:10.1016/0145-2134(95)00021-y

References

1. Dmitrieva O.A., Fedchenko T.M., Avetisjan A.S., Daniljak T.A. Mediko-juridicheskie aspekty vnutrisemejnogo nasilija [Medical and legal aspects of intra-family violence]. *Tihookeanskij medicinskij zhurnal = Pacific Medical Journal*, 2010, no. 1, pp. 85—88. (In Russ.).
2. Kvale S. Issledovatel'skoe interv'ju [Research interview]. Moscow: Smysl [Sense], 2003. 301 p. (In Russ.).
3. Mitchell Dzh. Skrytaja zhizn' brat'ev i sester: Ugrozy i travmy [The hidden life of brothers and sisters: Threats and traumas] translated from Engl. Moscow: Kogito-Centr, 2020. 343 p. (In Russ.).
4. Abramovitch H. The Neglect of Siblings in Depth Psychology. *The San Francisco Jung Institute Library Journal*, 2005. Vol. 24:2, pp. 17—30. DOI:10.1525/jung.1.2005.24.2.17
5. Alaggia R., Collin-Vézina D., Lateef R. Facilitators and Barriers to Child Sexual Abuse (CSA) Disclosures: A Research Update (2000—2016). *Trauma, Violence, & Abuse*, 2019. Vol. 20(2), pp. 260—283. DOI:10.1177/1524838017697312
6. Ascherman L.I., Safier E.J. Sibling incest: a consequence of individual and family dysfunction. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 1990, no. 54(3), pp. 311—322.
7. Bensussan P. Aliénation parentale, abus psychologique de l'enfant et DSM-5 [Parental alienation, child psychological abuse and DSM-5]. *L'Encephale*, 2017, no. 43(6), pp. 510—515. DOI:10.1616/j.encep.2017.08.003
8. Fakanmoju S.B., Bammeke F.O. Development of Perception of Child Maltreatment Scale: Reliability and Validity Analyses. *SAGE Open*, 2013, no. 2(3). DOI:10.1177/2158244013490703
9. Finkelhor D., Ormrod R.K., Turner H.A., Hamby S.L. Measuring poly-victimization using the Juvenile Victimization Questionnaire. *Child abuse & neglect*, 2005. Vol. 29(11), pp. 1297—1312. DOI:10.1016/j.chiabu.2005.06.005
10. Finkelhor D., Turner H.A., Shattuck A., Hamby S.L. Prevalence of Childhood Exposure to Violence, Crime, and Abuse: Results From the National Survey of Children's Exposure to Violence. *JAMA pediatrics*, 2015, no. 169(8), pp. 746—754.
11. Foster H., Brooks-Gunn J. Toward a Stress Process Model of Children's Exposure to Physical Family and Community Violence. *Clin Child Fam Psychol*, 2009, no. 12, pp. 71—94. DOI:10.1007/s10567-009-0049-0
12. Frisell T., Lichtenstein P., Långström N. Violent crime runs in families: a total population study of 12.5 million individuals. *Psychological medicine*, 2011, no. 41(1), pp. 97—105. DOI:10.1017/S0033291710000462
13. Holmes W.C. Men's self-definitions of abusive childhood sexual experiences, and potentially related risky behavioral and psychiatric outcomes. *Child abuse & neglect*, 2008, no. 32(1), pp. 83—97. DOI:10.1016/j.chiabu.2007.09.005
14. Hudson G.R., Bowie B.H. Developing a screening tool to identify harmful sibling aggression in a primary care setting. *Journal of the American Association of Nurse Practitioners*, 2020, no. 33(7), pp. 506—513. DOI:10.1097/JXX.0000000000000395
15. Ingram K.M., Espelage D.L., Davis J.P., Merrin G.J. Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations With Behavioral Health Outcomes. *Frontiers in psychiatry*, 2020, no. 11. 26 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00026
16. Jacobson R., Straker G. Abused children: A Review of the Literature. *South African Journal of Psychology*, 1981, no. 11(3), pp. 93—97. DOI:10.1177/008124638101100301
17. Katz C., Tener D., Sharabi O.Y. «Blood Pact»: Professionals' Perceptions on the Sibling Subsystem in the Context of Child Abuse. *Int. Journal on Child Malt*, 2021, no. 4, pp. 175—192. DOI:10.1007/s42448-021-00073-x
18. King A.R., Russell T.D. Psychometric properties of the Violent Experiences Questionnaire. *Child abuse & neglect*, 2017, no. 67, pp. 64—75. DOI:10.1016/j.chiabu.2017.02.008

19. Kurniawan L.S., Aryani L., Chandra G.N., Mahadewa T., Ryalino C. Victims of Physical Violence Have a Higher Risk to Be Perpetrators: A Study in High School Students Population. *Open access Macedonian journal of medical sciences*, 2019. Vol. 7(21), pp. 3679—3681. DOI:10.3889/oamjms.2019.797
20. Long K.A., Chevalier L., Chu A. et al. Cultural Influences on Sibling Relationships, Roles, and Self-Concept in the Context of Autism: Perspectives of Latino/a/x and non-Latino/a/x Siblings. *J Autism Dev Disord*, 2021, no. 52, pp. 4100—4113. DOI:10.1007/s10803-021-05287-z
21. MacMillan H.L., Tanaka M., Duku E., Vaillancourt T., Boyle M.H. Child physical and sexual abuse in a community sample of young adults: results from the Ontario Child Health Study. *Child abuse & neglect*, 2013, no. 37(1), pp. 14—21. DOI:10.1016/j.chiabu.2012.06.005
22. Makinde O., Björkqvist K., Österman K. Overcrowding as a risk factor for domestic violence and antisocial behaviour among adolescents in Ejigbo, Lagos, Nigeria. *Global mental health (Cambridge, England)*, 2016, no. 3, e16. DOI:10.1017/gmh.2016.10
23. Mitchell Ju. Why Siblings? Introducing the “Sibling Trauma” and the “Law of the Mother” on the “Horizontal” Axis. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 2021, no. 75(1), pp. 1—19. DOI:10.1080/00797308.2021.1972697
24. Münger A.-Ch., Markström A.-M. School and Child Protection Services Professionals’ Views on the school’s Mission and Responsibilities for Children Living with Domestic Violence — Tensions and Gaps. *Journal of Family Violence*, 2019, no. 34:5, pp. 385—398.
25. Perry K.J., Ostrov J.M., Shisler S. et al. Pathways from Early Family Violence to Adolescent Reactive Aggression and Violence Victimization. *J Fam Viol*, 2021, no. 36, pp. 75—86. DOI:10.1007/s10896-019-00109-4
26. Pritchard E., Tsindos T., Ayton D. Practitioner perspectives on the nexus between acquired brain injury and family violence. *Health & social care in the community*, 2019, no. 27(5), pp. 1283—1294. DOI:10.1111/hsc.12770
27. Prophecy Coles. Sibling rivalry at work; from family to groups. *Psychodynamic Practice*, 2015, no. 21:3, pp. 254—263. DOI:10.1080/14753634.2015.1037600
28. Romain N., Michaud K., Horisberger B., Brandt-Casadevall C., Krompecher T., Mangin P. Childhood homicide: a 1990-2000 retrospective study at the Institute of Legal Medicine in Lausanne, Switzerland. *Medicine, science and the law*, 2003, no. 43(3), pp. 203—206. DOI:10.1258/rsmsl.43.3.203
29. Simonelli C.J., Mullis T., Rohde C. Scale of negative family interactions: a measure of parental and sibling aggression. *Journal of interpersonal violence*, 2005, no. 20(7), pp. 792—803. DOI:10.1177/0886260505277102
30. Smith-Marek M., Cafferky B., Dharnidharka P., Mallory A.B., Dominguez M., High J., Stith S.M., Mendez M. Effects of childhood experiences of family violence on adult partner violence: A meta-analytic review. *Journal of Family Theory & Review*, 2015, no. 7, pp. 498—519. DOI:10.1111/jftr.12113
31. Teicher M.H., Parigger A. The ‘Maltreatment and Abuse Chronology of Exposure’ (MACE) scale for the retrospective assessment of abuse and neglect during development. *PloS one*, 2015, no. 10(2), e0117423. DOI:10.1371/journal.pone.0117423
32. Worling J.R. Adolescent sibling-incest offenders: differences in family and individual functioning when compared to adolescent nonsibling sex offenders. *Child abuse & neglect*, 1995, no. 19(5), pp. 633—643. DOI:10.1016/0145-2134(95)00021-y

Информация об авторах

Жмурин Игорь Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, директор Института практической психологии, НОЧУ ВО «Международный университет психолого-педагогических инноваций» (НОЧУ ВО МУППИ), г. Москва, Российская Федерация; доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, ФГБОУ ВО «Московский государственный областной педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГОПУ), г. Мытищи, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2469-4663>, e-mail: raketa302@mail.ru

Корнейчик Ирина Викторовна, заместитель директора Института практической психологии, НОЧУ ВО «Международный университет психолого-педагогических инноваций» (НОЧУ ВО МУППИ), г. Москва, Российская Федерация; доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, ФГБОУ ВО «Московский государственный областной педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГОПУ), г. Мытищи, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5988-8591>, e-mail: iv.korneichik@mgou.ru

Information about the authors

Igor E. Zhmurin, PhD (Psychology), Director of the Institute of Practical Psychology, International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, Moscow State Regional Pedagogical University, Mytishchi, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2469-4663>, e-mail: raketa302@mail.ru

Irina V. Korneichik, Deputy Director of the Institute of Practical Psychology, International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, Moscow State Regional Pedagogical University, Mytishchi, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5988-8591>, e-mail: iv.korneichik@mgou.ru

Получена 24.11.2022

Принята в печать 15.12.2022

Received 24.11.2022

Accepted 15.12.2022